

КАТЯ И СТАРЫЙ СПЛЕТНИК

Телеканалы отметили юбилей Екатерины Максимовой

Независимая газ. - 1999 - февр. (№ 3) - с. 12

Майя Крылова

ЧЕМ ХОРОША профессия балерины? Принципиальной аполитичностью. Не левая, не правая, не центристская — просто сгусток красивого искусства, радующего публику при любом общественном строе. И никакие разговоры о кризисе — будь то кризис государства или проблемы Большого театра — не в силах отвлечь людей от удовольствия созерцать тридцать два фуэте. И интересоваться подробностями жизни знаменитых балерин.

Юбилей Екатерины Максимовой отмечен на ТВ соответственно — в разговорах о балете и о личной творческой биографии. Можно, конечно, привязывать знаменитое имя к перетягиванию давно истлевшего каната (намек на давний, конца 80-х, конфликт тогдашнего руководства ГАБТа с группой ведущих артистов балета, прозвучавшие в «максимовском» юбилейном репортаже в новостях НТВ). Но главной темой сообщений и передач стала сама Екатерина Сергеевна — во всей красе, от ее знаменитого танца до увлечений и даже (сообразно беспечности времени) особенностей характера. В беседах интеллигентных (с Михаилом Швыдким в рубрике канала «Культура» «После новостей») и откровенных (со Светланой Сорокиной в «Герое дня», когда мы узнали, что балерина всем спиртным напиткам предпочитает водку).

Танцу посвящен новый документальный фильм «Катя», показанный на канале ТВ Центр. Он снят видеостудией Большого театра (режиссер Никита Тихонов) в качестве, надо полагать, подарка к юбилею. Лейтмотивным символом жизненного пути тут избран падающий снег — рапидный показ снежинок (балетоманы, вспомните максимовский «Щелкунчик») повторяется несколько раз. Между снегом — вся творческая жизнь. Молоденькая Катя в школьном классе, проделывающая обязательные па с таким радостным выражением лица, что позднейшие ее откровения о любви к обязательному ежедневному тренингу кажутся выдумкой. Народная артистка Максимова в ложе дирекции Большого театра: улыбка признанного мастера и отголоски того, юношеского, распахнутого взгляда. Далее — все, как обычно бывает в такого рода фильмах: фотографии из семейного архива, запечатлевшие рост девочки в девушку; дуэт «Катя и Володя», ставший со временем

Екатерина Максимова.
Фото Дмитрия Борко (НГ-фото)

прославленной парой «Максимова — Васильев»; панорама зрительного зала ГАБТа с аплодирующими зрителями; репетиции с Улановой; вечно зашиваемые и перешиваемые пуанты. И роли.

Оригинальный ход авторов фильма — привлечь к съемкам не критиков с коллегами, рассказывающих о балерине, а рядовых зрителей. Многолетних поклонников, почти или совсем не знакомых с Максимовой лично, но десятилетиями, еще до момента выпуска экзаменов в 1958 году, смотревших ее балеты. Они называют ее просто Катей, оговариваясь, что это — «не фамильярность, а любовь». Они могут помнить до мельчайших подробностей, как ученица Максимова танцевала Амура в «Дон Кихоте» или лебеденка в танце маленьких лебедей. Они повторяют слова «грациозности», «непосредственности», «прелесть» и абсолютно уверены в том, что Максимова — очень хороший человек. Потому что не может не быть хорошей балерина, которая подарила им такую радость.

Фильм «Катя» — попытка совместить жанр «парадного портрета» с толикой камерности. Телецикл режиссера Александра Белинского «Рассказы старого сплетника» (продолжение его одноименной книги), первый выпуск которого был посвящен Максимовой, — наоборот, анонсирован автором и рассказчиком как откровенный разговор, в противовес захваливанию и глянцу. Правда, уже через пять минут после начала мы понимаем, что подобная прелесть — мистификация, прием Белинского-рассказчика, применяемый для создания атмосферы «задушевного разговора». Для того же — реплика: «Мои сплетни вы можете заверить у любого нотариуса». Повествователь непринужденно сидит полубоком за рабочим столом с пишущей машинкой, а не во фронтальной официальной позе. Одет в странный костюм — домашний халат с галстуком-бабочкой (объясняет: «Это мне подарила Максимова»). И на зрителя поглядывает не без

кокетства и хитрецы: мол, знаю, а не скажу...

Тема разговора — телефильмы Максимовой, сделанные Белинским, — решается как монтаж отдельных сцен из «Галатеи», «Старого танго», «Классной дамы» и т.д. с репликами автора, посвященными «Максимовой как она есть». Оговорив, что злых сплетен он сообщать не будет, а только добрые (поздравляю Белинского с открытием невиданного жанра «добрых сплетен»), ведущий сообщает о подробностях балеринской биографии. Как правило, они не связаны с танцем: «первая балерина Европы» собственноручно чистит выловленных мужем и Белинским судаков в доме отдыха «Щельково»; она ненавидит поклонниц Васильева; «единственная женщина, которая хорошеет с каждой рюмкой», — Максимова. Она очень нудно рассказывает, но когда выпьет две рюмки...» Намеки на сложный характер, проявляющийся во время съемок, тут же смягчаются репликами «сплошная, кристальная естественность, ничего не играет в жизни», «в момент слова «мотор» к ней приходит раскрепощенность», «она совершенно не интересуется туалетами, на съемках ходила в желтой пижаме, как цыпленок, ее хотелось съесть». Информация о любимом хобби — сборе грибов: «она радовалась этим грибам, словно ей подарила золото королева Анна Австрийская». Обильно употребляемое прилагательное «дивная» и сожаление о неснятых «девяти сценариях», в которых Максимова «еще могла бы сыграть».

Прихотливые скачки авторской мысли (на то и жанр сплетни) посвоему милы, как может умилить пушистый котенок или лохматая болонка. Но эта передача в который раз заставила пожалеть, что на телеканале «Культура» нет серьезной передачи о балете. То, что есть, не может заменить аналитического подхода: «Пятнадцатый полдень» снимается силами видеостудии ГАБТа и носит соответствующий рекламный характер; «Шарская ложа» посвящена по преимуществу петербургским танцовщикам и тоже состоит из аллюзий. Балетный ряд «Шелвер» мирового музыкального театра» очень интересен, но в нем трудно ориентироваться массовому зрителю: когда Форсайта показывают в очередь с «Сильфидой», необходим серьезный разговор и информация о мировом балете. Не в стиле «ах, как это прекрасно». Но по образцу передач политико-экономического профиля, в популярной форме размышляющих о сложных проблемах. ■